

Вольвака Алёна Николаевна

магистрант

Ростовский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СТАНОВЛЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О СЛЕДАХ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы возникновения и дальнейшей истории развития криминалистического учения о следах как за рубежом, так и в России. Проводится также анализ мнений ученых прошлого столетия относительно понятия и классификации следов в трасологии.*

***Ключевые слова:** трасология, учение о следах, следоведение, классификация следов, история, криминалистика.*

Криминалистическая трасология, как учение о следах, занимает одно из центральных мест в криминалистике, т.к. любое преступление, как внешний акт преступного поведения, оставляет различные следы, свидетельствующие о его совершении. И именно от того, будут ли они обнаружены и в каком объеме они будут обнаружены, зависит дальнейший ход расследования по уголовному делу [2, с. 156].

Криминалистика как наука официально появилась в конце XIX века, будучи введенной в научный обиход австрийским ученым-криминалистом Гансом Гроссом, однако криминалистическая деятельность, вернее отдельные ее проявления, известны человечеству и ранее, в частности это касается криминалистического учения о следах.

Следует отметить, что, несмотря на значительную роль в расследовании преступлений, на сегодняшний день среди ученых-криминалистов нет ее единого общепринятого названия данной отрасли криминалистической техники. Так, одни называют ее криминалистическим учением о следах, другие – следоведением, третьи криминалистической трасологией.

Не вдаваясь в дискуссию по поводу названия данной отрасли криминалистической техники, необходимо отметить, что в своем историческом развитии криминалистическое учение о следах прошло несколько этапов.

Изначально трасология как отрасль научного знания формировалась из разрозненных сведений о следах, их образовании и значении в деятельности по расследованию и раскрытию преступлений. На следы как источники информации обращали внимание еще в Древней Индии. Так, обладать умением «читать» следы необходимо было при отслеживании врага или преступника, например, по следам ног, а раненого зверя по кровавому следу. Индейцы Америки, будучи охотниками или воинами, должны были владеть искусством «читать следы». Однако, говорить о каких-то теоретических основах следоведения стало возможным только с открытием феномена отпечатков пальцев – дактилоскопии. Это произошло в середине девятнадцатого века, когда два английских ученых, независимо друг от друга, Уильям Гершель и Генри Фулдс установили, что папиллярные узоры человека не меняются в течение всей жизни. В конце XIX века Я. Пуркинье, изучив их работы, выделил четыре вида папиллярных узоров, а в 1986 г. Э. Генри расширил данную классификацию. В начале XX века французский ученый Э. Локар дал общую характеристику папиллярных узоров и выделил такие их свойства, как неизменчивость и неповторимость (уникальность) [3, с. 8].

Что касается России, то трасология как самостоятельная отрасль криминалистической техники, сформировалась в середине прошлого века.

На первом этапе внимание криминалистов привлекали только сами следы как источник информации о личности преступника и отдельных его действиях при совершении преступления. Определение понятия «след» не было сформулировано, механизм формирования следов не был детально проанализирован, а следы в основном классифицировались применительно к следообразующему объекту. Так, И.Н. Якимов разделил все следы, найденные на месте преступления, на две группы: следы человека и другие следы. К первой группе относились следы ног, рук, крови и др. Ко второй – следы животных, оружия, инструментов

и др. [5, с. 45]. В последующем ученый дополнил классификацию, разделив группу «разные следы» на следы животных, инструментов и средств преступления, а в следы человека включив: выделения, паразиты, живущие на теле человека, и одежду человека.

Первое определение следа было предложено И.Н. Якимовым, который определили его как «отпечаток на чем угодно, что позволяет судить о его форме или предназначении» [5, с. 79].

В 1935 г. впервые был употреблен термин «учение о следах», а в 1936 г. – «трассеология», однако внимания определению и содержанию учения о следах не уделялось.

Второй этап в развитии научных представлений о механизме формирования следов связан с появлением работ С.М. Потапова, Б.И. Шевченко, А.И. Винберга. С.М. Потапов в своей первой работе по принципам криминалистической идентификации выделил два объекта, участвующие в процессе идентификации: идентифицируемый и идентифицирующий, выделяя следы и объекты, их оставившие. В 1945 г. ученый сформулировал понятие след, под которым понималось «размышления о материальных объектах признаков явлений, причинно связанных с исследуемым событием. Следы могут возникать от людей, отдельных объектов и от действия сил природы» [4, с. 67]. Впоследствии данное определение Б. Шевченко оценил как первую попытку раскрыть смысл слова «след» как термин криминалистики. По мнению же А.И. Винберга следами в собственно криминалистическом смысле являются «отображения на материальных объектах» [1, с. 178].

Дальнейшее развитие криминалистики показало, что объекты криминалистики, включая и следы, не всегда связаны с расследуемым преступлением. А определение данное А.И. Винбергом не отличало следы от других доказательств по делу. В свою очередь Б.И. Шевченко сформулировал основные научные положения трассологии, заключавшиеся в следующем:

– в образовании следа всегда участвуют два объекта: «образующий», который вызывает отображение, и «воспринимающий», на котором остается отображение;

– в следе отображается только часть поверхности образующего объекта, которая контактировала с воспринимающим объектом, в свою очередь поверхности взаимодействия называются «контактными поверхностями»;

– изменения на воспринимающем объекте могут происходить в пределах его поверхности контакта и за ее пределами (локальные и периферические следы).

С учетом вышеизложенного И.Б. Шевченко построил классификацию следов в трасологии, выделяя статические и динамические, объёмные и поверхностные, локальные и периферические.

Современный этап развития криминалистического учения о следах, являющийся третьим, связан с тем, что уточняются отдельные понятия и категории трасологии. Теперь объекты, участвовавшие в образовании следа, называются словообразующими и следовоспринимающими. Для современного этапа характерно также изменение подхода к понятию следа и к классификации следов в криминалистике.

Таким образом, криминалистическое учение о следах, пройдя длинный путь зарождения и развития, продолжает развиваться и сегодня.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин, А.Р. Шляхов, А.И. Винберг. – М.: Госюриздат, 1956.

2. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2017.

3. Майлис Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза: Курс лекций. – М.: РГУП, 2015.

4. Потапов С. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. – 1940. – №1.

5. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – М.: ЛексЭст, 2003.